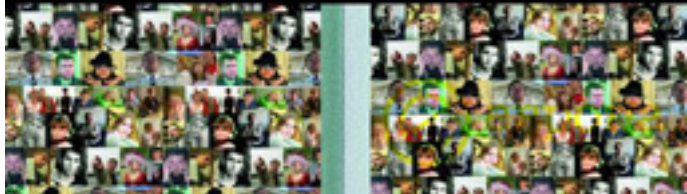

РЕАЛЬНЫЙ
Андрей Кокшин
СУВЕРЕНИТЕТ

Андрей Афанасьевич Кокошин
Реальный суверенитет
в современной
мирополитической системе

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004585

Реальный суверенитет в современной мирополитической системе:

Европа; М.; 2006

ISBN 5-9739-0058-4

Аннотация

В данной работе директор Института проблем международной безопасности РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, бывший секретарь Совета безопасности России А.А. Кокошин рассматривает теоретические и прикладные проблемы выдвинутой им в конце 1990-х годов концепции «реального суверенитета». Обоснованность этой концепции проиллюстрирована им, в частности, политикой таких государств, как Китай и Индия. Автор останавливается на вопросе важности данной концепции для России, для российской внешней, оборонной, экономической, научной политики. В книге представлены ряд конкретных предложений, разработок автора по этим вопросам. Издание адресовано специалистам и широкому кругу читателей – преподавателям, аспирантам

и студентам гуманитарных вузов, всем, кто интересуется проблемами мировой политики и внешней политики России. Издание 3-е, расширенное и дополненное.

Содержание

Предисловие	5
Глобализация и «размывание суверенитета»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Афанасьевич

Кокошин

Реальный суверенитет

в современной

мирополитической системе

Предисловие

В СВОЕЙ НЕБОЛЬШОЙ МОНОГРАФИИ А.А. Кокошин обратился к исключительно важной для нашего государства и общества теме обеспечения достойного места для России в современном все более усложняющемся мире.

К этой теме автор не раз уже обращался в своих предыдущих выступлениях и как ученый, и как политик, отстаивая необходимость развития отечественной промышленности и науки, обеспечения независимой системы обороноспособности страны, проведения Россией самостоятельной внешней политики в условиях глобализации.

Данная публикация – третье издание монографии Кокошина (расширенное и дополненное) на данную тему. Два предыдущих издания активно используются, в частности, в

образовательном процессе в целом ряде отечественных вузов.

Введение Кокошиным понятия *реальный суверенитет* (которым он оперирует уже на протяжении целого ряда лет), отработка им концепции реального суверенитета позволяют адекватно отобразить положение ряда ведущих государств в современной мировой политике, представить более четкую систему координат, в которой может и должна проводиться наша внешняя, оборонная, экономическая и культурная политика. Это можно считать серьезным вкладом автора в развитие понятийного аппарата политологии международных отношений. Термин *реальный суверенитет* стал в последнее время все чаще употребляться отечественными политиками и политологами.

Кокошин обоснованно отмечает, что обеспечение реального суверенитета отнюдь не означает автаркии в экономике, изоляции от остального мира в духовном и культурном отношении; наоборот, согласно его формуле политика разумного обеспечения реального суверенитета способствует наиболее оптимальной интеграции страны в мировую экономику.

Формула реального суверенитета, которым всегда обладает сравнительно небольшое число государств, современна, исключительно актуальна для политических процессов в международных отношениях XXI века, когда идея суверенитета государства объявляется устаревшей, чем особенно грешат представители общественных наук и политики США, не

замечая при этом, что сами Соединенные Штаты отнюдь не отказываются от своего суверенитета, а, наоборот, действуют таким образом, что усиливают его, причем за счет суверенитета многих других субъектов мировой политики.

В этом небольшом, но весьма емком труде Кокошина удачно сочетаются как теоретическая, так и прикладная части, что является прямым следствием личного опыта автора, сочетающего как серьезную научную работу, так и плодотворную практическую деятельность в интересах России, национальной безопасности нашей страны.

В научном сообществе Кокошин известен в том числе тем, что одним из первых в нашей стране провел научное исследование феномена глобализации, того, какое значение он имеет для интересов России, для нашей национальной безопасности.

С именем Кокошина связано создание целого ряда самых современных систем вооружений в условиях тяжелейших 1990-х годов, выживание и развитие большого числа предприятий отечественной наукоемкой промышленности – как военной, так и гражданской, продвижение многих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это относится к межконтинентальной баллистической ракете «Тополь-М», высокоточному дальнобойному оружию в неядерном снаряжении, малозумным многоцелевым атомным подводным лодкам, системе космической навигации «ГЛОНАСС», ракетной системе «Искандер» и др. Работая в

качестве председателя Комитета Государственной думы Федерального собрания России по делам СНГ и связям с соотечественниками, Кокошин сделал немало для восстановления позиций России на постсоветском пространстве, для развития отношений с новыми государствами, возникшими в результате распада СССР, для усиления Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), для строительства Союзного государства России и Белоруссии.

В настоящее время наряду с активной работой на внешнеполитическом поприще Кокошин много делает для развития различных сегментов российской промышленности, особенно наукоемкой, для укрепления системы обороноспособности и госбезопасности России.

Практическая деятельность Кокошина в сфере обеспечения национальной безопасности России, промышленно-экономического развития, науки и образования делает еще более убедительным его теоретическое обоснование формулы реального суверенитета для России; а то, что он именует в своей книге «контурами российской стратегии обеспечения реального суверенитета», – серьезными, основанными на практическом опыте положениями для практической политики.

А.А. Кокошин известен тем, что он всегда отстаивал значительную роль государства в обеспечении экономического роста в нашей стране для завоевания Россией достойного

места в мировой экономике. Усиление роли государства соответствует объективным потребностям России в современных условиях и общественным ожиданиям россиян, что подтверждается многочисленными социологическими исследованиями.

Эти позиции ему довелось отстаивать в тяжелейших условиях 1990-х годов, когда в российской политической элите, в наших СМИ доминировали совсем иные подходы. Сегодня идеи усиления роли государства, необходимости активной промышленной политики пробивают себе дорогу, реализуются на практике. В этом в том числе заслуга Кокошина и его единомышленников.

Г.В. Осипов,

*действительный член Российской академии наук,
научный руководитель Института социально-политических
исследований РАН*

В.Я. Потапов,

*генерал-полковник запаса, бывший заместитель секретаря
Совета безопасности Российской Федерации*

Глобализация и «размывание суверенитета»

ЕЩЕ В 1970-Х ГОДАХ в научно-исследовательских кругах отмечалось, что государства уже не играют столь доминирующей роли, как в предыдущие периоды истории и что возросло значение других – транснациональных, негосударственных – акторов и соответственно транснациональных отношений в противовес межгосударственным. Тогда это явление описывалось прежде всего как феномен роста комплексной взаимозависимости государств и народов¹. Понятие *взаимозависимость* было своего рода предтечей понятия *глобализация*, к которому стали особенно активно прибегать в 1990-х гг.

При этом не следует забывать, что *взаимозависимость* в 1970-х гг. рассматривалась не только в экономическом измерении, но и в политико-военном и военно-стратегическом, поскольку большая часть политического класса ведущих стран мира, прежде всего США и СССР, осознала реальность возникновения в этот период военной истории ситуации взаимного ядерного сдерживания, как стали говорить тогда, «ядерного пата». Глобализация не привела к исчезновению положения взаимного ядерного сдерживания, хотя и значительно изменила его политический характер (при

практической неизменной оперативно-стратегической и технической составляющих ядерного сдерживания)².

Сам процесс роста взаимозависимости государств мира начался по крайней мере в конце XIX – начале XX в., но был прерван Первой мировой войной и Октябрьской революцией 1917 г. в России, а затем, конечно, Второй мировой войной и был деформирован последовавшей в послевоенный период холодной войной³. (Однако внимания заслуживает и другая точка зрения некоторых отечественных и зарубежных авторов, в соответствии с которой следует различать собственно процесс глобализации как сравнительно новое явление и процесс *интернационализации*, начавшейся значительно раньше.)

В наиболее общем виде глобализацию можно различать как *процесс* и как *идеологию*; последняя часто на деле носит весьма агрессивный характер, имеющий свою политическую производную⁴. Многие исследователи отмечают, что глобализация, особенно за счет развития телекоммуникационных сетей, создает новую иерархию власти и влияния в мировой политике, в том числе в пользу негосударственных акторов мирополитической системы.

В экономике нарастающая глобализация проявляется в росте международной торговли, опережающем рост ВВП всех стран, в увеличении масштабов и темпов перемещения капиталов, создании и развитии транснациональных корпо-

раций (ТНК). Как отмечается в серии разработок ИМЭМО РАН, на почве углубляющегося международного разделения труда и революции в сфере транспорта и телекоммуникаций в последние десятилетия произошел скачок в развитии ТНК, зародившихся еще в начале прошлого столетия. Торговое «взаимосцепление» национальных хозяйств дополнилось новыми прочными узлами – международной собственностью на основные производственные фонды. Создание международной производственной сети на основе прямых заграничных инвестиций открыло возможности для быстрого размещения мощностей по выпуску стандартизированной продукции в различных регионах мира.

Вслед за упрочением торговых и промышленных связей между странами мира стал стремительно формироваться мировой финансовый рынок, который превратился в средство мобилизации свободных мировых денежных ресурсов и их инвестирования в различные производственные и финансовые объекты. Экономика каждой страны (как экспортирующей капиталы, так и принимающей прямые иностранные инвестиции) становится все более транснациональной.

Характер финансовых рынков за последние 20–30 лет изменился самым радикальным образом. Благодаря бурному развитию телекоммуникационных сетей, вычислительной техники (и особенно программного обеспечения) стало возможным объединить основные мировые финансовые центры в глобальную систему торговли ценными бумагами.

Созданы условия для мировой интеграции фондовых бумаг и внебиржевых рыночных активов. Формируется всемирный рынок акций, на котором операции происходят практически круглосуточно⁵.

Движение обменных курсов, курсов акций, процентных ставок стало взаимосвязанным, взаимозависимым, подлинно мировым – глобальным. Процесс «делания денег» в финансовой сфере за последние 10–12 лет приобрел еще более автономный по отношению к мировой экономике характер, чем это было прежде. Однако он потребовал и больших масштабов вложений, большей изобретательности и большей степени готовности к риску, создания все более изощренных технологий, опирающихся, в частности, на возможности глобальных информационных систем⁶.

В современной мировой экономике при изменении ситуации на финансовых рынках информация распространяется практически мгновенно. Тысячам инвесторов и их агентов приходится принимать решения о перемещении капитала в реальном масштабе времени. В результате этого они не имеют возможности для проведения предварительного анализа экономической ситуации в целом. Это, с одной стороны, резко повышает требования к профессиональной квалификации, экономическому и политическому кругозору тех, кто такие решения принимает, и с другой – увеличивает масштаб последствий от принятых решений, особенно для тех стран и для тех субъектов хозяйственной деятельности, ко-

которые не обладают сильными механизмами контроля такого рода воздействия. Скорость и гибкость в реакции на поступление новой информации⁷ становятся все более важными для обеспечения дееспособности политических партий, хозяйствующих субъектов, индивидуумов.

Хозяйственное сближение стран, взаимооценка имеет как позитивные, так и негативные последствия. Помогая в ряде случаев быстрее продвигаться по пути экономического роста, экономическая взаимозависимость одновременно сделала каждую страну весьма чувствительной к внешним воздействиям. Функционирование экономики любой страны все больше зависит от внешних факторов. (Сразу же следует отметить, что степень чувствительности страны к внешнему воздействию зависит не только от масштабов ее экономики, степени ее диверсифицированности, но и от политики, проводимой государством и «политическим классом», деловой элитой.)

В мировом экономическом пространстве все более важную роль стали играть негосударственные транснациональные центры принятия стратегических экономических решений – транснациональные (многонациональные) компании, корпорации (далее ТНК), транснациональные банки, международные инвестиционные фонды и т. п. Множество таких частных субъектов внедряются в сферу хозяйственной деятельности национальных правительств и вносят коррективы в их политику. Более того, самые крупные из них способны

влиять на финансовую и иную конъюнктуру мирового хозяйства в целом¹.

Одна из новых черт мировой экономики в условиях глобализации – резко возросшая скорость возникновения и распространения кризисов на финансовых рынках. Они сопровождаются самыми тяжелыми политическими и социальными последствиями для реального сектора экономики, для сотен миллионов людей. Это наиболее наглядно проявилось во время азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Портфельным инвесторам, тысячам операторов различных финансовых компаний свойственна гипертрофированная реакция на информацию о негативных изменениях на том или ином рынке, в той или иной стране. Такая реакция – феномен скорее психологический, рефлекторный, чем плод разумно обоснованных оценок². Правда, одновременно мобильность мировых финансовых ресурсов создает для страны и регионов возможность более быстрого, чем раньше, выхода из кризиса.

Финансовые рынки, становясь все более автономными в

---

¹ В 1990-х гг. символом глобализации, ее главными субъектами считались транснациональные корпорации, связанные с информационной сферой, среди которых особое место занимал «Майкрософт». В текущем десятилетии в «мировой табели о рангах» компании информационного профиля во многом оказались потесненными энергетическими (нефтегазовыми) ТНК.

² Как показали события последних лет, это в полной мере относится и к рынкам нефти и нефтепродуктов. Это имеет особое значение для интересов России, о чем подробнее будет сказано далее.

реальной экономике, имеют свою специфику и закономерности, непонятные многим традиционным экономистам. Более того, эти рынки стали неподвластны юрисдикции многих отдельных, в том числе и крупных, государств. Глобализация финансовых рынков подчиняет своему влиянию даже те страны, которые слабо на них представлены в силу отставания в развитии от лидеров⁸.

Это имеет прямое отношение и к России. Наиболее значительно ее связь с мировыми финансовыми рынками до недавнего времени выражалась прежде всего в огромном внешнем долге, во многом унаследованном от Советского Союза⁹. В связи с этим большую роль в экономике России стали играть отношения с Международным валютным фондом (МВФ), а также с Лондонским и Парижским клубами кредиторов. МВФ, предоставляя России кредиты, стал выставлять все более жесткие и детальные условия, выполнение которых де-факто весьма значительно ограничивало суверенитет страны. Как отмечает заместитель руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Сурков, России приходилось ежегодно утверждать федеральный бюджет в МВФ¹⁰.

МВФ в отношении восточноевропейских стран, и особенно России, проводил особо активную политику давления, целью которой была максимальная либерализация, «разгосударствление» экономики, что на деле не соответствовало

по многим параметрам и практике ряда наиболее развитых государств¹¹. Как отмечает нобелевский лауреат американский ученый Дж. Стиглиц, одним из оснований этой политики была презумпция того, «что государство с неизбежностью неэффективно»¹². По словам Стиглица, «даже если в работе рыночного механизма возникают проблемы, государственное регулирование неизбежно ухудшит дело, следовательно, лучший курс заключается в том, чтобы просто предоставить все самокоррекции рыночного механизма»¹³.

Именно давление МВФ не дало в 1999 г. провести даже скромную налоговую реформу в России – путем снижения налога на добавленную стоимость. В результате налоговое бремя не только не ослабло, но даже усилилось, так как был введен налог с продаж, а НДС остался прежним. Это являлось одним из тормозов в обеспечении устойчивого экономического роста, в выводе из «тени» значительной части российской экономики. МВФ, предоставляя России кредиты, стал выставлять все более жесткие и детальные условия, выполнение которых де-факто весьма значительно ограничивало суверенитет страны.

Такого рода давление оказывалось и на ряд государств, которые добились (в отличие от России или восточноевропейских стран, входивших в социалистический лагерь) высоких результатов на мировом капиталистическом рынке. Ярким примером этому служит то давление, которое испытала

на себе Южная Корея, когда в 1990-х гг. ряд компаний этой страны (действовавших в тесном взаимодействии с южнокорейским госаппаратом) стали рассматриваться в США и Западной Европе как все более серьезные деловые конкуренты.

Академики О.Т. Богомолов и А.Д. Некипелов правы, указывая на причинно-следственную связь между процессом глобализации, с одной стороны, и нарастающим стремлением многих стран обеспечить в этих условиях свой суверенитет – с другой. Они отмечают: «Глобализация понижает эффективность макроэкономической политики государств, уменьшая способность национальных правительств собирать налоги и финансировать «государство благосостояния», контролировать инфляцию и валютный курс. Она приводит к значительной неустойчивости внутренних рынков, урезая конкурентные преимущества национальных производителей. Обеспечение приемлемой прибыли в жесткой глобальной конкурентной среде достигается нередко ценой ухудшения экологических стандартов... Неудивительно, что обеспечение суверенитета своего государства приобретает для многих стран, особенно развивающихся, особое значение. Иллюстрацию к этому дает финансовый кризис в Юго-Восточной Азии. Так, например, предоставление финансовой помощи МВФ странам, застигнутым этим кризисом, нередко обуславливалось принятием последними далеко не самой рациональной, а порой и просто губительной поли-

Сегодня главные схватки в мире разгораются не только за политический контроль над той или иной территорией, но и за «стратегические точки» в управлении международными финансовыми, а также информационными потоками. Основные игроки на этом изменчивом поле – крупные банки и финансовые корпорации, часто действующие при явной или завуалированной поддержке государства.

В первом десятилетии XXI в. снова все более важную роль начинает играть борьба за контроль над основными путями транспортировки энергоносителей (наряду с обострившейся борьбой за доступ к месторождениям нефти и природного газа, которые на обозримую перспективу сохранят свою весьма высокую долю в мировом энергобалансе)¹⁵. При выборе маршрутов прокладки нефте– и газопроводов учитывается не только их непосредственная экономическая обоснованность и степень политической стабильности в странах, по территории которых пролегает маршрут, но и то, как они вписываются или не вписываются в более общие геополитические схемы тех или иных государств и коалиций¹⁶.

Одной из центральных для политических заявлений лидеров многих государств, начиная с Соединенных Штатов Америки, стала тема «энергетической безопасности»¹⁷. (В 2005 г. тема «международной энергетической безопасности»

была названа одной из центральных для «восьмерки» на 2006 г., когда председательство в этой организации переходило к России¹⁸.) В вопросах энергетической политики в последние годы соображения безопасности стали все больше перевешивать чисто экономические соображения, оценки тех или иных проектов по критерию «стоимость – эффективность». Факторы безопасности (в том числе политико-военного порядка) создают для бизнеса ситуацию высокой степени неопределенности¹⁹. Цена на нефть во все большей мере в последние 2–3 года определяется *политическими рисками*, а не сугубо экономическими факторами. (Нельзя закрывать глаза на то, что сфера международной энергетики характеризуется традиционно высокой степенью конфликтности для различных стран и групп стран, которая явно повысилась в силу комплекса причин в последние годы²⁰.)

Возвращаясь к роли новейших технологий, следует отметить, что они, опираясь на достижения общественных наук (социологии, социальной психологии, психолингвистики и др.), все больше ведут к увеличению доли в экономической деятельности того, что направлено не на преобразование окружающей среды, создание различных машин и механизмов, а на преобразование человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного. Именно эта сфера предпринимательской деятельности, одним из ярких примеров которой является рекламный бизнес, в последние 15–20

лет стала одной из наиболее прибыльных и динамично развивающихся²¹.

В качестве новых факторов мирополитического процесса выступают не только транснациональные корпорации, но и различные неправительственные международные организации, которые, как считается, в условиях глобализации все активнее «замещают» государства-нации. Они действуют особенно активно в гуманитарной сфере. Более того, даже отдельные лица в современную эпоху влияют на ход и характер мировой политики²².

Некоторые западные и отечественные авторы считают, что одной из черт, характерных для большинства неправительственных организаций, является то, что они действуют прежде всего на основе общих, «разделяемых ими либеральных норм и ценностей».

* * *

В последние 10–12 лет многие как иностранные, так и российские политики, политологи и ученые (главным образом находившиеся в рамках традиции неолиберализма) высказывали мнение, в соответствии с которым перспективы сохранения в современных условиях суверенных государств (государств-наций) значительно сузились. Немало научных трудов и публицистических выступлений было посвящено

вопросу о «размывании суверенитета». В них утверждалось, что в современном глобализирующемся мире в результате появления новых негосударственных акторов мировой политики он-де становится своего рода архаизмом. Выдвигается тезис о том, что в нынешней мирополитической системе на смену суверенным государствам-нациям в качестве основных игроков приходят не имеющие четкой национально-государственной идентичности транснациональные корпорации. Так ли это на самом деле? Еще в 1970-х гг. некоторые исследователи обратили внимание на то, что подавляющая часть транснациональных корпораций, проводивших операции глобального характера, в своей основе так или иначе имела определенную государственно-национальную окраску собственности и менеджмента. Тогда, как, впрочем, и сейчас, среди ведущих ТНК преобладали компании с доминированием американского капитала. Надо иметь в виду и то, что любой член руководства транснациональных компаний обладает определенным гражданством и должен отвечать соответствующим требованиям лояльности по отношению к своему государству, хотя понятно, что степень этой лояльности в реальной жизни может широко варьироваться в зависимости от соотношения интересов конкретной корпорации и государства.

Многие государства по ряду важнейших направлений деятельности транснациональных корпораций (прежде всего в сфере безопасности в ее традиционном понимании) ре-

гулярно осуществляют контролирующее и корректирующее воздействие³

---

³ При этом существует безусловно, и влияние обратного рода, когда те или иные компании (или группы компаний) оказывают сильное воздействие на политику государства, на поведение тех или иных компонентов государственной машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.